

Георгий Владимирович Ляпишев

Морское путешествие гвардии в 1814 году

О возвращении в Петербург русского гвардейского корпуса
после взятия Парижа

*И. С. Розен. Гвардейский экипаж
в Париже в 1814 году.
Холст, масло. 1911 год*

КАК ЭТО БЫЛО

Кампания 1812–1814 годов победоносно завершилась. Гвардейский корпус решено было доставить в Петербург морем, для чего предполагалось использовать корабли эскадры Балтийского флота, с ноября 1812 года находившейся в Англии. Командовал эскадрой адмирал Егор Егорович (Джордж) Тет — англичанин на русской службе с 1770 года. Корабли русского флота совместно с английскими осуществляли блокаду французских, голландских и датских берегов; наши моряки, по свидетельству союзников, отлично действовали в сражении при Флиссингене, при занятии островов Бевеленд, осаде крепости Бац и в других пунктах побережья.

А. Г. Варнек. Адмирал Егор Егорович Тет. Холст, масло. Первая четверть XIX века

В 1814 году эскадра адмирала Тета насчитывала 12 линейных кораблей, 3 фрегата и бриг; этих судов было недостаточно даже для перевозки 1-й гвардейской дивизии, поэтому пришлось привлечь также английские военные корабли и транспорты.

22 мая 1814 года император Александр I отправился из Парижа в Лондон. В тот же день все караулы в городе были сданы французской национальной гвардии, и русская армия двинулась в обратный путь. В 9 часов утра под проливным дождем 1-я гвардейская дивизия в составе Преображенского, Семеновского, Измайловского, Егерского полков, 1-й и 2-й рот артиллерийской бригады и артиллерийской команды гвардейского экипажа покинула Париж и, сделав один переход, оказалась в предместье Сен-Жермен, где простояла до 25 мая и где гвардейцам выдали пожалован-

ное Государем не в зачет годовое содержание. 26 мая дивизия выступила в Шербург, а гвардейский экипаж, также входивший в ее состав, направился в Гавр. Поход совершался неспешно: путь длиной 340 километров занял 12 дней при трех дневках (то есть в день проходили в среднем по 28 километров).

На марше получили новые указания, о чем свидетельствует приказ командующего дивизией генерал-лейтенанта барона Григория Владимировича Розена от 3 июня: «Его Императорскому Величеству угодно, чтобы 1-я гвардейская дивизия, сев на суда в Шербурге, выгрузилась на Аглицком берегу и там была бы представлена принцу-регенту во всем должном порядке и исправности. Объявляя таковую волю Государя Императора, предлагая господам полковым начальникам взять свои меры»¹. Из приказа следовало, что Александр I намеревался устроить в Англии парад своей гвардии.

Неизвестный художник. Генерал-майор Григорий Владимирович Розен. Холст, масло. Около 1815 года

Войска прибыли в Шербург 8 июня, где их ожидала часть русской эскадры под командованием вице-адмирала Романа Васильевича (Роберта) Кроуна. Погрузку предполагалось производить на рейде с лодок, так как корабли в Шербурге не могли подойти к берегу.

Началась подготовка к плаванию; требовалось максимально освободиться от всего лишнего. Офицеры продавали собственных лошадей и экипажи. Приказом командующего барона Розена от 8 июня предписывалось приступить к погрузке артиллерии,

КАК ЭТО БЫЛО

*Л. Д. Блинов. Адмирал Роман Васильевич Кроун.
Холст, масло. 1885 год*

принадлежавшей артиллерийской роте № 1 и артиллерийской команде гвардейского экипажа (всего 14 орудий). «Орудия, лафеты и ящики будут размещены на всех кораблях и фрегатах по распоряжению флотских начальников. Снаряды уложены будут также по их распоряжению. Ядра от картузов отделить, в ящиках гнезда выкинуть и уложить в ящики артиллерийскую упряжь». Следующий приказ от 9 июня подробно регламентировал распределение по кораблям: «Весь лейб-гвардии Измайловский полк, лейб-гвардии Егерского полка 1-й батальон и 3 роты 2-го батальона онаго же полка послезавтрева, то есть в среду в 6 часов утра, будут садиться на флот; для чего и прибыть им в новую гавань в 5 часов утра и перед

погрузкою отслужить молебен с коленопреклонением». Измайловский и Егерский полки грузились на корабли «Не тронь меня», «Трех иерархов», «Святослав», «Норд-Адлер» и фрегат «Свеаборг», а также на английские «Лейден» и «Буцефал»; на фрегат «Венера» была погружена часть гвардейской артиллерии и штат цесаревича Константина в составе 15 человек. Всего эскадры Кроуна приняла 3500 человек².

Характерно, что в приказе от 9 июня нет и намека о заходе в Англию, но даны указания, что делать уже в России: «По прибытии на Ораниенбаумский берег располагаться впредь до повеления по кантонир-квартирам в Ораниенбауме, Петергофе, Стрельной мызе»³. Видимо, барон Розен получил какие-то новые инструкции относительно войск, грузившихся на эскадру адмирала Кроуна.

11 июня подошла эскадра адмирала Тета и четыре английских транспортных судна, на которые загрузилась оставшаяся часть лейб-гвардии Егерского полка. Преображенский полк отправлялся на «Храбром», «Победоносце», «Смелом», «Мироносце», Семеновский — на «Юпитере», «Чесме», «Памяти Евстафия», «Трех Святителей». Погрузка гвардейского экипажа на фрегат «Архипелаг» производилась в Гавре. 6000 человек отплывало из Франции на кораблях эскадры Е. Е. Тета. 14 июня эскадра покинула Шербург, направляясь в Англию.

Существуют всего два мемуарных источника, в которых описано возвращение гвардии на родину (оба мемуариста были офицерами Семеновского полка): дневник полковника П. С. Пушина⁴ и записки прапорщика И. М. Казакова⁵.

«Флотские офицеры всей эскадры и слышать не хотели об уплате нами за стол, — писал И. М. Казаков, — тогда генерал наш (Я. А. Потемкин. — Г.Л.) сказал: «Тогда мы будем угощать

*А. В. Карелов.
74-пушечный
корабль типа
«Селафиил»
(«Северная звезда»,
«Не тронь меня»,
«Норд-Адлер»,
«Трех Иерархов».)
Из книги
А. А. Чернышева
«Российский
парусный флот»
(т. I. М., 1997)*

КАК ЭТО БЫЛО

вас вином». Положили по сту рублей с каждого офицера, и это составило порядочную сумму, имея в виду, что в полку было до пятидесяти офицеров. Генерал послал в Париж квартирмейстера и казначея Лодомирского, который привез большой обоз вин и разных гастрономических и кондитерских припасов, так что стол и вина были великолепные. <...> [На корабле] мне указали на мою койку на второй палубе возле кают-компания между двумя чугунными пушками, посреди которых как с правой, так и с левой стороны были офицерские койки, завешанные парусиной. <...> В первый день, как мы поступили на корабль, когда за обедом нам подали черный хлеб и квас, то кают-компания огласилась криком «ура!». Контр-адмирал (Эллиот. — *Г. Л.*), комнаты коего были над нами, прислал узнать причину восторженного шума».

Преодолев штиль и встречное течение, эскадра адмирала Тета вечером 17 июня стала на якорь на рейде города Диль. Отсюда Г. В. Розен в сопровождении генерал-адъютанта Я. А. Потемкина отправился в Лондон на встречу с императором. Пока начальство отсутствовало, офицерам были разрешены поездки на берег; из нижних чинов Тет приказал никого на берег не увольнять.

П. С. Пущин в своем дневнике пишет, что он почти каждый день стоянки съезжал на берег и даже посетил Дувр, до которого из Диль три часа езды. В общении с англичанами Пущин отмечал трудности: «Не зная ни слова по-английски, я не мог осмотреть многое, что было досадно, но кто меня поражал, так это наши моряки; в то время, как мы не могли добиться, чтобы нас сколько-нибудь понимали, они без всякого затруднения объяснялись [с англичанами] и получали все, что желали. Одно-два слова английских, сильное бранное слово, жесты, и их понимали».

Парад же в Англии так и не состоялся. Прибыв в Дувр 26 мая вместе с прусским королем, Александр I встретил восторженный прием.

Дувр. Иллюстрация из книги В. Б. Броневского «Записки морского офицера в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина» (СПб., 1818—1819)

*Павел Сергеевич Пущин.
Фотография 1860-х годов*

Жители города выпрягли лошадей из экипажей и на себе повезли монархов в город. Столь же восторженные встречи происходили в Лондоне, Оксфорде, Портсмуте. Все это вызывало ревность правившего тогда в Англии принца-регента⁶, не пользовавшегося популярностью у подданных. Александр же своими действиями лишь обострял положение. Он отказался поселиться в приготовленных для него апартаментах в Сент-Джеймском дворце и устроился у сестры Екатерины Павловны, которая уже некоторое время находилась в Лондоне и активно включилась в политические интриги на стороне оппозиции. Александр I тоже завязал довольно тесные сношения с оппозицией. «Появление императора производило магический эффект, — вспоминала жена русского посла в Англии Х. А. Ливена, — его везде встречали радостными восклицаниями, что было крайне унижительно для регента. Он был раздражен, глубоко уязвлен и в конце концов стал видеть в Александре I соперника»⁷. Пригласив императора на войсковой смотр в Гайд-Парке, принц-регент умышленно прибывает туда с часовым опозданием. Александр в ответ заставляет два часа ждать себя на приеме во дворце и, оправдываясь перед разъяренным регентом, признается, что задержался у одного из лидеров оппозиции. В такой ситуации о параде русской гвардии не могло быть и речи. Напечатанное в «Санкт-Петербургских ведомостях» сообщение из Лондона гласило: «Сказывают, что ни гвардия, ниже другие российские войска не

КАК ЭТО БЫЛО

*Ф. Крюгер. Портрет императора Александра I.
Холст, масло. 1837 год*

*Т. Лоуренс. Большой парадный портрет
короля Георга IV. Холст, масло. 1822 год*

будут отвезены в Англию для отправления их на кораблях в Россию. Императору Александру угодно, чтобы оне отправились в свое отечество прямо из Шербурга»⁸.

Александр I покинул Англию 14 июня в день отбытия эскадры адмирала Тета из Шербурга, однако командованию гвардии это не было известно. Корабли эскадры отплыли из Англии 24 июня 1814 года и 17 июля прибыли в Кронштадт. 24 июля здесь по случаю возвращения флота на родину состоялся морской парад. Вот как это малоизвестное событие описано в журнале Кронштадтского штурманского училища:

«Сего числа Государь Император изволил быть в Кронштате. В половине 6 часа по полуночи Его Величество со свитою отправился из Ораниенбаума на трех катерах в сопровождении легкой эскадры, состоящей из 2 яхт, 7 галетов, 2 бриков, 2 люгеров и 2 корпусных судов, фрегата малого, брика Семиона и Анны. Для встречи Его Величества выехали из Кронштата под Адмиралтейским флагом члены Адмиралтейств-коллегии, под своим флагом со всеми генералами главный командир Кронштадтского порта и со стоящего на рейде флота адмирал Тет со всеми флагманами. По соединении катеров в 6 часов на катере Его Императорского Величества поднят был штандарт; тогда произведены были выстрелы со всех крепостей и военных судов,

на которых при проезде Его Величества во все время команда стояла по ряам. Проехав мимо флота, стоявшего в линию, <...> Государь Император изволил взойти на первый стоявший в море корабль Северная Звезда под командою капитана 1-го ранга Повалишина, на котором в Высочайшем Его присутствии отдавали и убирали паруса; с оного отправился на англинский фрегат, потом на корабль Храбрый, на котором угодно было Его Величеству приказать поднять штандарт в знак своего пребывания на оном; отсюда на корабль Смелой, а с оного на яхту Торнео, на которой также приказал поднять штандарт, причем вторично была произведена пальба из всех крепостей и судов. На сей яхте при бывшем тогда восточном ветре Его Величество со всею легкою эскадрою лавировал к Кронштату, а отсюда, не заежжая в Кронштат, к Ораниенбауму. В 2 часа на яхте Торнео спущен был штандарт, причем опять со всех крепостей и судов произведена пальба из всех орудий, и Его Величество изволил выйти на берег в Ораниенбауме»⁹.

30 июля 1-я гвардейская дивизия торжественно вступила в Петербург.

Относительно 2-й гвардейской дивизии, в которую входили лейб-гвардии Финляндский, Литовский, Павловский, Гренадерский полки и понтонная рота, предполагалось, что часть пути из Парижа в Россию она также про-

КАК ЭТО БЫЛО

*И. Иванов.
Торжественное
возвращение
гвардии
31 июля 1814 года
в Санкт-Петербург.
Гравюра 1814 года
из книги
«Бородино 1812»
(М., 1987)*

*Д. Доу. Генерал-майор
Петр Федорович Желтухин.
Холст, масло. 1823—1825 годы*

делает морем, однако не было ясности, в каком порту грузить ее на корабли. Поэтому командиру дивизии генерал-майору Петру Федоровичу Желтухину дали маршрут движения сухим путем до местечка Тауроген на российской границе¹⁰. 22 мая дивизия ушла из Парижа в Сен-Жермен и расположилась на кантонир-квартирах; 27 мая двинулась дальше. 2 августа дивизия прибыла в Берлин. Прусский король устроил торжественную встречу с оперным спектаклем и балом для офицеров и обедом для нижних чинов. В Берлине было получено предписание следовать для посадки на корабли в Любек, куда дивизия прибыла 17 августа и откуда отплыла на судах эскадры вице-адмирала Кроуна, которую составляли 13 линейных кораблей и фрегат¹¹. В конце августа 2-я гвардейская дивизия выгрузилась на берег в Петергофе; а 5 сентября торжественно вошла в Петербург. Поскольку Александр I уже уехал на Венский конгресс, дивизию встречали цесаревич Константин и великие князья Николай и Михаил Павловичи.

Так завершилась для гвардейской пехоты заграничная кампания 1813—1814 годов.

¹РГВИА. Ф. 2576, оп. 2, д. 9.

²Там же.

³Там же.

⁴Дневник Павла Пущина. 1812—1814. Л., 1987.

⁵Поход во Францию по неизданным запискам И. М. Казакова // Русская старина. 1908. № 3. С. 528—541; № 5. С. 351—368.

⁶Будущий английский король Георг IV (1762—1830).

⁷Цит. по: Труайя А. Александр I. М., 1997. С. 214.

⁸Санкт-Петербургские ведомости. 1814. 10 июля. № 55.

⁹Выписки из журнала любопытных происшествий в Кронштадте, веденного при штурманском училище // Записки Адмиралтейского департамента. СПб., 1815. Ч. 3. С. 373—414.

¹⁰РГВИА. Ф. ВУА, д. 4152, л. 8—9.

¹¹Там же. Д. 546.